

Фестивали, концерты

Larissa MILLER

900 days in the name of life

Concerts dedicated to the exemption of Leningrad

The article contains a review of the two concerts held in 2014 and dedicated to the total exemption of Leningrad from the Nazi siege. One of these concerts took place at the Hall of Columns of the Unions House in Moscow, the other was held at the Glazunov Hall of the St. Petersburg Conservatory. The programs of the concerts included several little-known works written by Leningrad composers in the war years. Many of those works remained only as manuscripts in Moscow and St. Petersburg archives, part of them were performed for the first time.

Key words: Leningrad (St. Petersburg) Conservatory, Classics charitable foundation, siege of Leningrad, Leningrad composers.

Лариса МИЛЛЕР

900 дней во имя жизни

Концерты к освобождению Ленинграда

В статье представлен обзор двух юбилейных концертов, прошедших в 2014 году и посвященных 70-летию со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Один из них состоялся в Колонном зале Дома Союзов в Москве, второй — в Малом зале им. А.К. Глазунова Петербургской консерватории. Отмечается, что их особенностью стали программы, в которые вошли малоизвестные произведения ленинградских композиторов, которые сочинялись в период войны и блокады. Многие из них сохранились только в виде рукописей в архивах Москвы и Петербурга, часть произведений исполнялась впервые.

Ключевые слова: Ленинградская (Санкт-Петербургская) консерватория, Благотворительный фонд «Классика», блокада, ленинградские композиторы.

В ряду многочисленных праздничных мероприятий, посвященных 70-летию со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, отметим два благотворительных концерта. Премьера первого из них под названием «Ленинградцы. 900 дней во имя жизни» состоялась в Москве 31 января 2014 года в Колонном зале Дома Союзов. Концерт был повторен в ряде городов России, а 7 сентября того же года прошел в Санкт-Петербурге в Большом зале Филармонии, откуда транслировался телеканалом «Культура» на всю страну¹. Особенностью концерта стала программа — в нее вошли произведения композиторов, живших и работавших в осажденном Ленинграде. Напомним, что в начале

блокады в Ленинградском Союзе композиторов, который с августа 1941 года возглавлял Д.Д. Шостакович, а после его эвакуации — В.М. Богданов-Березовский, числилось около 80 композиторов. Мы можем сейчас назвать имена только некоторых из них — Б.В. Асафьев, С.В. Бершадский, Ю.Л. Вейсберг, М.А. Глух, В.В. Дешевов, О.А. Евлахов, И.С. Жак, В.В. Желобинский, А.С. Животов, В.П. Калафати, А.Д. Каменский, Ю.В. Кочуров, Н.Н. Леви, М.А. Матвеев и другие. Композиторы, входившие в Политическое управление Балтфлота — В.В. Витлин, Б.Г. Гольц, Д.А. Прицкер, М.А. Юдин и др. — также активно участвовали в концертной работе, выпускали сборники «Песни Краснознаменной Балтики»

¹ Концерты проходили при поддержке Правительства Москвы и Правительства Санкт-Петербурга.

[6]. Несмотря на тяжелейшие условия, они продолжали сочинять музыку, организовывали концерты, участвовали в многочисленных шефских мероприятиях, в передачах по радио. Их произведения исполняли выдающиеся певцы — С. Преображенская, Н. Вельтер, А. Атлантов, Г. Скопа-Радионова (в то время еще студентка Ленинградской консерватории) и др. [см. об этом: 10; 11; 15]. Если хроника блокадных лет (в том числе и музыкальной жизни Ленинграда) восстановлена буквально по дням, издаются дневники и воспоминания музыкантов-ленинградцев [см., например: 13; 15], то музыка блокады в настоящее время почти не известна. Отдать дань памяти героической деятельности музыкантов, выразить им глубокое уважение и признательность решили организаторы концерта — благотворительный фонд поддержки культурных и социальных программ «Классика» (Москва) и, в частности, — Заслуженный работник культуры России Н.П. Буханцов (координатор проекта), А.С. Саргиджан (директор программы) и Е.К. Волков (музыкальный руководитель проекта). Идея концерта и его режиссерское оформление принадлежат Народному артисту России Ю.К. Лаптеву.

Составлению программы концерта предшествовала большая научно-исследовательская работа, включавшая поиск «блокадной музыки» (как выяснилось, многие сочинения сохранились только в рукописях), а также подготовку нотных материалов к исполнению. Под руководством Е.К. Волкова, зав. Научно-исследовательским отделом рукописей Научной музыкальной библиотеки Петербургской консерватории Т.З. Сквирской и зав. сектором того же отдела Л.А. Миллер были просмотрены материалы библиотек и архивов, в частности — Российского государственного архива литературы и искусства, Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М.И. Глинки, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга, Кабинета рукописей Российского института истории искусств, Научно-исследовательского отдела рукописей Петербургской консерватории, музыкальной библиотеки Дома Радио (ГТРК «Петербург») и др.². В одном из интервью Волков отметил: «Работая над концертом, наша команда погрузилась в нетронутый мир музыки блокадного Ленинграда. [...] Впервые музыка этой трагической эпохи будет представлена столь системно, полно и широко. Для профессионалов и любителей музыки событие уникально обилием высококлассного и малоизвестного материала».

Каждое из сочинений имеет свою, зачастую драматическую историю создания. На пожелтевших от времени страницах рукописей имеются пояснительные записи

о времени и обстоятельствах написания музыки. Например, надпись на нотах «Героического партизанского марша» А.Д. Каменского — «Февраль – октябрь 1942 г. Ленинград. Театр имени А.С. Пушкина»³ — связана с реальными событиями жизни города: в начале блокады многие деятели искусства в целях безопасности были перевезены в Александринский театр и жили в театральных гримерках, в том числе — Б.В. Асафьев, А.Д. Бушен и В.В. Софроницкий. О сочинении баллады «Ночной патруль» ее автор, О.А. Евлахов, вспоминал: «Партитуру „Ночного патруля“ приходилось часто писать на коленях, сидя в углу комнаты за шкафом, так как обстрелы сделались будничным явлением, и приходилось в первую очередь укрыться хотя бы от осколков стекол в случае удара воздушной волны» [цит. по: 15, с. 34].

История оперы «Сила войны» («Ленинградцы»), сочинявшейся В.М. Богдановым-Березовским зимой 1941–42 годов, в самый тяжелый период блокады, отражена в записях композитора на листах календаря, ставших его своеобразным дневником⁴. Вот некоторые фрагменты этих записей: «Все дни усиленная работа над оперой — ранними утрами и вечерами, при коптилочках, в темной от зафанеренных оконных рам. [...] В ней отслаиваются живые впечатления блокадных месяцев, в ней запекается кровь событий, как сказал когда-то о письмах Герцен» (запись от 19 сентября 1942 года) [4, с. 149]. Завершив очередную картину оперы, 11 февраля 1943 года Богданов-Березовский записывает, что, несмотря на трудности, недоедание, физическую слабость, он переживает «радость творчества, ради которого стоит жить, несмотря ни на какие физические и моральные страдания» [цит. по: 15, с. 297].

Из множества просмотренных сочинений для юбилейного концерта была отобрана небольшая часть, представляющие различные жанры — от песен и вокальных миниатюр до оперы и инструментального концерта. Из четырнадцати произведений семь в программке отмечены ремаркой «Мировая премьера». В юбилейном концерте принимали участие известные и авторитетные музыканты: Государственный академический симфонический оркестр России им. Е.Ф. Светланова под управлением Василия Синайского, Государственный хор им. А.В. Свешникова (худ. руководитель и дирижер Евгений Волков), Народный артист России Михаил Гантварг (скрипка), солисты Мариинского театра — Народный артист России Юрий Лаптев (баритон), Злата Булычева (меццо-сопрано) и Людмила Дудинова (сопрано), лауреат российских и международных конкурсов, солистка Московской филармонии Екатерина Мечетина (фортепиано), Народный артист России актер Николай Буров

² Организаторы концерта благодарят сотрудников архивов и библиотек, оказавших всяческое содействие при подготовке к концерту, и, в частности — директора РГАЛИ Т.М. Горяеву, директора ВМОМК им. М.И. Глинки В.В. Лисенко, директора ЦГАЛИ СПб Л.С. Георгиевскую, ведущего научного сотрудника ОР РНБ Н.В. Рамазанову, зав. ОНИИМЗ РНБ И.Ф. Безуглову, зав. КР РИИИ Г.В. Копытову, зав. музыкальной библиотекой петербургского Дома Радио Е.В. Ошевенскую.

³ ЦГАЛИ СПб., ф. 545, оп. 1, д. 15, л. 3.

⁴ См. публикацию В. Ильюшкиной в предыдущем номере журнала. — *Прим. ред.*

и др. Концерт провел дирижер В. Синайский с присущими ему мастерством, сдержанностью и благородством.

В программу концерта вошло редко исполняемое сочинение Д. Д. Шостаковича — песня «Клятва наркомму» на стихи В. Саянова (инструментовка К. Волкова), написанное композитором в июле 1941 года [16, с. 37]. Этот гимн торжественного и величественного характера, начало которого напоминает первые такты его Седьмой симфонии, был представлен исполнителями (солист — Ю. Лаптев) как яркий концертный номер⁵.

Патриотическую линию в концерте продолжили другие сочинения. Это «Героическая ария» для меццо-сопрано с оркестром Ю. В. Кочурова на текст А. Решетова, отличающаяся напряженностью и драматизмом, в которой соединились черты массовой песни и оперного монолога. Ария посвящена С. Преображенской и неоднократно исполнялась ею в блокадном Ленинграде. В балладе для голоса с оркестром «Ночной патруль» О. А. Евлахова зримо нарисован облик ночных улиц осажденного города, по которым ходит комсомольский «железный патруль» — символ непобедимой силы Ленинграда (исполнительница сольной партии в обоих сочинениях — З. Булычева). «Героический партизанский

марш» для фортепиано пианиста-виртуоза А. Д. Каменского (напомним, что Каменский дал в Ленинграде во время блокады около 600 концертов!) был исполнен Е. Мечетиной, придавшей этой небольшой пьесе оркестровый масштаб звучания. Монументальным воплощением героической темы, вдохновленной подвигом защитников Ленинграда, стала кантата Н. Я. Мясковского «Киров с нами» (солисты — Ю. Лаптев и З. Булычева). Марш «Звезды Кремля» для симфонического оркестра В. П. Калафати⁶, задолго до окончания войны выражающий уверенность в победе и возрождении света кремлевских звезд, завершал концерт.

В произведениях тех лет отразились не только патриотизм и вера в победу. Боль, горе и отчаяние передают сочинения, названия которых говорят сами за себя: это, например, пьеса Б. В. Асафьева «Может быть, и я умру» (из вокального цикла «Город» на стихи Б. Четверикова; инструментовка К. Волкова), его же цикл прелюдий для фортепиано «Песни печали и слез», представляющий собой философские размышления Асафьева о жизни и смерти⁷; миниатюра В. В. Желобинского «Человек склонился над водой» (из вокального цикла «Ненависть» на стихи А. Суркова; инструментовка

⁵ См. статью А. Величко в данном номере журнала. — *Прим. ред.*

⁶ Неизданная партитура и комплект оркестровых голосов хранятся в музыкальной библиотеке Дома Радио (ГТРК «Петербург»). Название марша связано с новыми советскими символами: в 1935–37 гг. на башнях московского Кремля вместо помещавшихся там с XVII века символов монархии — двуглавых орлов — были установлены пятиконечные звезды: сначала позолоченные, с обеих сторон украшенные серпом и молотом, выложенными из самоцветов (1935); затем рубиновые (1937), которые никогда не должны были гаснуть. Во время Великой Отечественной войны кремлевские звезды были погашены и зачехлены брезентом, в целях светомаскировки. Звезды Кремля вновь зажглись в ночь на 1 мая 1945 года [см.: 14, с. 43].

⁷ Автографы этих сочинений хранятся в фонде Б. В. Асафьева в РГАЛИ (Москва). О «сверхъестественной», по словам В. М. Богданова-Березовского, научной и композиторской деятельности Асафьева в осажденном Ленинграде см. воспоминания академика [1, с. 27–37, а также: 7, с. 73–87, и др.].

П. Пихтерева), а также популярная в свое время песня Б. Г. Гольца «Светит в небе звездочка высоко» на стихи А. Чуркина (инструментовка П. Пихтерева) — монолог девушки о прощании и расставании с любимым, с надеждами на скорую встречу. Е. Мечетина, З. Булычева и Л. Дудинская постарались передать искренность чувств героев и благородную красоту произведений.

Открытием для музыкантов и слушателей стала опера «Ленинградцы» В. М. Богданова-Березовского⁸. В концерте прозвучало несколько фрагментов — увертюра-плакат, развернутая народная сцена первого действия с участием смешанного и детского хоров и солистов, посвященная проходам ополченцев-рабочих Кировского завода на фронт. Одним из самых трагических номеров оперы является сцена в бомбоубежище из 2-го действия — на руках у женщины, потерявшей разум от горя, умирает грудной ребенок. Страшная в мирной жизни ситуация, ставшая почти привычной для жителей Ленинграда тех лет в ряду бесконечных потерь родных и близких... В исполнении солистки Мариинского театра Л. Дудиновой эта сцена звучала психологически точно — проникновенно, искренне, без излишнего пафоса и драматического «надрыва». Потрясающая до слез, эта музыка встает в один ряд с сочинениями, связанными с темой смерти детей («Колыбельная» из вокального цикла «Песни и пляски смерти» М. П. Мусоргского, опе-

ра Б. Бриттена «Питер Граймс», вокальный цикл Г. Малера «Песни об умерших детях» и др.).

Лирико-трагическую образную сферу юбилейного вечера продолжило еще одно сочинение Богданова-Березовского — Концерт для скрипки с оркестром памяти П. И. Чайковского (1939–1943)⁹. В исполнении М. Гантварга прозвучала первая его часть. Богданов-Березовский писал о сочинении: «Мой замысел заключался не в виртуозной проблеме, не в проблеме соревнования солиста и оркестра, а в „апологии мелодии“. [...] Я ...централизовал все его содержание на выразительных средствах поющего мелоса, прежде всего в солирующей скрипке, партия которой, по моей мысли, даже в виртуозных звеньях и деталях не должна терять кантабельности, но и во всех составных элементах композиции — инструментовке, гармонии, форме, которые я мыслил себе, прежде всего, как порождение мелодий» [4, с. 163]. Концерт неоднократно исполнялся в блокадном Ленинграде, в том числе и под управлением К. И. Элиасберга в Большом зале Филармонии¹⁰.

Среди сочинений, созданных в годы блокады, есть совершенно необычное — цикл из десяти духовных хоров для смешанного хора *a cappella* Б. В. Асафьева, посвященный А. Д. Кастальскому. Название цикла — «Канты», обозначавшее в XVIII веке песнопения различного содержания, в том числе и духовного — условно. В нем

⁸ История этой незавершенной и неопубликованной оперы Богданова-Березовского может стать темой отдельного исследования. Материалы сочинения см.: КР РИИИ, ф. 82, оп. 1, ед. хр. 13. В 1945 году Музфондом были изданы ее фрагменты.

⁹ Неопубликованная партитура этого произведения хранится в КР РИИИ, ф. 82, оп. 1, ед. хр. 35.

¹⁰ Концерт исполнялся также на вечере, посвященном 60-летию В. М. Богданова-Березовского (1963). «Это музыка высоких чувств, отменного вкуса и той значительной композиторской культуры, которая обнаруживает у автора не только научное, но и „творческое знание“ музыкальных стилей и выразительных возможностей искусства», — писал М. Г. Бялик [5, с. 78].

использованы тексты главнейших православных праздников — Рождества Христова и Пасхи, а также текст католической молитвы *Ave Maria*¹¹. Выбранные Асафьевым тексты, в церковной практике не звучащие в такой последовательности, объединяет светлый, радостный характер, соответствующий духу праздников. Возможно, Асафьев, завершив свое сочинение 7 января 1942 года в день Рождества Христова, тем самым отметил значимость праздника для себя в тяжелейшее время [8, с. 226]. И во время войны, и долгие годы спустя в СССР это сочинение не могло быть представлено слушателям и впервые исполнено в юбилейном концерте Государственным хором им. Свешникова под управлением Е. Волкова¹².

Неотъемлемой частью жизни блокадного Ленинграда была музыка Ю. Л. Вейсберг, трагически погибшей в январе 1942 года. В концерт был включен фрагмент из ее оперы «Гуси-лебеди» на текст С. Я. Маршака, сочиненной еще до войны, но часто исполнявшейся во время блокады детскими коллективами. В юбилейном концерте «Колыбельную» из оперы исполнили хор Ансамбля песни и пляски им. В. С. Локтева и Е. Мечетина, дирижер — А. Егорова.

Своеобразным контрапунктом звучащей музыке стали использованные в концерте литературные тексты — фрагменты дневников, писем и воспоминаний композиторов-блокадников (их зачитывал Н. Буров), архивные записи стихов Ольги Берггольц в ее собственном прочтении. Необычайное эмоциональное напряжение всему концерту придавали также кадры кинохроники, запечатлевшие жизнь людей в блокадном Ленинграде¹³. Атмосфера блокадных дней воссоздавалась и с помощью световых и звуковых эффектов — лучей прожекторов, пронизывающих ночное небо, воспроизведения гула летящих военных самолетов и разрывающихся снарядов, звука метронома, передававшегося в осажденном городе по радио круглые сутки и ставшего символом сопротивления ленинградцев. Использование элементов сценического оформления в концерте объяснял в одном из интервью Ю. Лаптев: «К сожалению, любая трагедия перестает быть живой историей. Информация остается, а эмоциональная составляющая со временем стирается. [...] Нашей целью было создать атмосферу блокадного Ленинграда, чтобы у каждого зрителя появилось ощущение сопричастности, возможность прощупать пульс города-героя. Чтобы зритель, покидая зал, слышал метроном сердец ленинградцев».

Организаторы тщательно продумали все детали концерта вплоть до прекрасно изданного буклета, вло-

женного в пакет из простой бумаги, напоминающий корреспонденцию военного времени, с надписью: «Проверено военной цензурой». Поздравления, цветы, интервью с участниками войны, торжественный прием, на который были приглашены все слушатели, завершали праздничный концерт в Москве.

* * *

25 февраля 2014 года юбилейный концерт прошел также в Малом зале им. А. К. Глазунова Санкт-Петербургской консерватории. Идея концерта — представить сочинения выпускников, аспирантов, педагогов Ленинградской консерватории, работавших во время блокады или сражавшихся на фронте¹⁴, принадлежала проректору по научной работе консерватории Н. И. Дегтяревой и зав. Научно-исследовательским отделом рукописей библиотеки консерватории Т. З. Сквирской. В организации концерта самое деятельное участие принимали зам. начальника учебно-методического управления консерватории П. Е. Гучев, директор Научной музыкальной библиотеки Е. В. Некрасова, а также сотрудники нотного отдела библиотеки И. Ю. Сидоренко и О. С. Смирнова. Программу и сценарий концерта составили Т. З. Сквирская и Л. А. Миллер. Вели концерт, рассказывая слушателям о композиторах и исполнявшейся в этот вечер музыке, Е. В. Некрасова и сотрудник библиотеки А. А. Алексеев-Борецкий¹⁵.

К участию в концерте были привлечены учащиеся Средней специальной музыкальной школы при консерватории, студенты, педагоги и профессора. В фойе Малого зала слушателей встречали музыканты духового оркестра, учащиеся ССМШ, великолепно исполнявшие любимые до сих пор марши, песни, вальсы того времени, создавая праздничную атмосферу. В концерте звучала, в основном, вокальная музыка — романсы, песни, ансамблевые сочинения, переложения для хора. Это были и популярные песни тех лет, и малоизвестные сочинения. Среди них — уже упоминавшаяся песня-гимн «Клятва наркомуну» выпускника Ленинградской консерватории Д. Д. Шостаковича (исполнители — Камерный хор консерватории, художественный руководитель и дирижер — Заслуженный деятель искусств России и республики Карелия, профессор С. Н. Легков, вокальный коллектив «Хор русской армии», солист — Ю. Лаптев).

Творчество одного из самых популярных композиторов-песенников, В. П. Соловьева-Седого, окончив-

¹¹ Интерес Асафьева к богослужебным песнопениям был не случаен: в детстве певчие Александро-Невской лавры были нередкими гостями в доме Асафьевых, до революции он интересовался древнерусской иконописью и музыкой, им был опубликован ряд статей о церковном искусстве. Асафьев много писал о деятельности Кастальского, задумал о нем книгу. Рукопись «Кантов» с авторской пометой «Эскизы» хранится в РГАЛИ, ф. 2658, оп. 1, № 171. Фрагменты этого сочинения опубликованы С. Г. Зверевой [9, с. 190–191].

¹² В московском концерте был исполнен только один номер цикла, «Святой Боже», на концерте в Петербурге цикл был исполнен полностью (редакция Е. К. Волкова).

¹³ Ранее подобный прием, получивший название «синемафония», был использован в концерте под названием «Синемафония Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича» (2005), а затем в проекте «Синемафония DSCN», приуроченном к 100-летию со дня рождения композитора.

¹⁴ См. об этом: [13].

¹⁵ См. заметку Т. С. Бершадской об этом концерте: [3].

шего Ленинградскую консерваторию в 1936 году, было представлено песнями на стихи А. Фатьянова «Соловьи» и «Наш город» в интересной обработке для хора профессора консерватории Н. А. Мартынова (солисты — Ш. Чабиров, Л. Сальенский, Г. Жучковский).

Одной из самых знаменитых, родившихся в блокадном Ленинграде, песен была «Бескозырка», написанная композитором И. С. Жаком на стихи Н. Верховского в первую блокадную зиму для ансамбля Краснофлотской песни и пляски Военно-морского флота. За эту песню Жак получил орден Красной Звезды. В мемориальном концерте в консерватории ее исполнили Ш. Чабиров и К. Туманов (баян).

В первые дни войны в консерватории были сформированы концертные фронтовые бригады, для которых делали переложения многие педагоги, в том числе — Шостакович. Несколько его обработок для голоса, скрипки и виолончели, выполненных летом 1941 года¹⁶, вошли в программу концерта: прозвучали песни Д. Покрасса («Прощание» на стихи М. Исаковского), М. Блантера («Песня о Щорсе» на стихи М. Голодного), И. Дунаевского (Песня Анюты из кинофильма «Веселые ребята», стихи В. Лебедева-Кумача), а также обработки «Шотландской застольной песни» Л. Бетховена и песни А. Даргомыжского «Лихорадушка». Эти популярные пьесы исполнили лауреаты международных конкурсов Ю. Умарова (скрипка), И. Сондецкий (виолончель), дипломант международного конкурса В. Мартемьянова, Л. Сальенский. Особо отметим эмоциональное, яркое выступление Заслуженной артистки России, зав. кафедрой камерного пения Петербургской консерватории Марии Людько.

Много патриотических песен в те годы создал композитор Б. Г. Гольц, окончивший консерваторию в 1940 году. Гольц не пережил блокаду, он скончался в марте 1942 года, в возрасте 28 лет¹⁷. Его песня «Клятва» на ст. А. Чуркина, написанная в жанре баллады, с энергичным припевом, была исполнена Камерным хором консерватории и «Хором Красной армии». О песнях Гольца В. М. Богданов-Березовский 4 июня 1942 года в дневниковых заметках пишет: «Играл балтийские песни покойного Гольца. Волнение и восторг от них. Необычная свежесть интонационная и ритмическая, благородство и простота образов, брызжущий из каждого такта талант! И больно, бесконечно больно от сознания, что он погиб совсем молодым и так трагически!» [4, с. 144]. Слушатели познакомились и с фортепианными

сочинениями Гольца. Пять прелюдий для фортепиано исполнил лауреат международных конкурсов, доцент консерватории А. В. Иванович, который отметил, что его удивила стилистическая индивидуальность, самостоятельность и свежесть гармонического языка этих пьес, их эмоциональная наполненность, зрелость и четкость образов, несмотря на юношеский возраст автора и не вполне, может быть, сформировавшееся пианистическое мастерство.

В программу концерта было включено и сочинение погибшего 2 января 1942 года в Ленинграде С. В. Бершадского — Прелюдия ор. 2. Возможно, это единственное сохранившееся его сочинение, изданное еще в 1928 году¹⁸. Прелюдия вдохновенно и чутко была исполнена Заслуженным артистом России, профессором С. А. Урываевым, получившим особую признательность за это исполнение от присутствующей на концерте дочери композитора, Т. С. Бершадской¹⁹.

Традиции композиторской школы Шостаковича в юбилейном концерте были представлены сочинением его ученика О. А. Евлахова. Три пьесы из цикла для фортепиано «Ленинградский блокнот» были также исполнены Урываевым. Отметим, что это, пожалуй, единственное «блокадное» сочинение, которое хоть и изредка, но все же звучит с концертной эстрады²⁰.

Слушателям была представлена возможность услышать и одно из сочинений М. А. Глуха, выпускника консерватории 1940 года. Глух воевал на Ленинградском фронте, сочинял музыку для фронтовой самодеятельности. Популярный во время войны дуэт «Жди меня — жду тебя» на самое известное стихотворение К. Симонова, к которому Глух добавил почти неизвестные сейчас стихи Е. Рывиной, был исполнен студентами Ш. Чибировым и М. Граничновой (партия фортепиано — О. Миткина) и произвел неизгладимое впечатление. Вот строки стихотворения Рывиной:

*«Жди меня и я вернусь»... —
Как молитва. Жду.
Строки эти наизусть
Помню... И мечтаю
Нашу — бережно храня
В пригоршне души
Верю, что ее огня
Злу не потушить...*

¹⁶ 27 автографов обработок Шостаковича, хранящиеся в НИОР СПбГК, впервые были опубликованы в 2005 г. [16]. 8 апреля 2005 г. 14 обработок Шостаковича были исполнены в Малом зале Петербургской консерватории, в концерте принимали участие Нар. артист России В. Ю. Овчарек (скрипка), Засл. артист России И. И. Левинзон (виолончель), Нар. артист России Г. В. Селезнев (бас) и студенты его класса [16, с. 7].

¹⁷ См. публикацию М. Назарова в данном номере журнала. — *Прим. ред.*

¹⁸ По словам профессора Петербургской консерватории Т. С. Бершадской, в сентябре 1941 г., в один из первых налетов на город, бомба попала в их дом. По счастью, ее отец в эту ночь не ночевал в своей квартире, но в результате бомбежки погибла уникальная скрипка работы Николо Аматти, и весь его архив — рукописи, ноты, фотографии. Не сохранилась фотография учителей Бершадского — А. К. Глазунова и Н. А. Римского-Корсакова с их дарственной надписью: «От возлагающих на Вас большие надежды учителей». См. также воспоминания Татьяны Сергеевны [2, с. 90–95].

¹⁹ Прелюдия исполнялась и раньше — в концерте, посвященном 65-летию снятия блокады Ленинграда, ее играла солистка «Петербург-концерта» А. Ковалева.

²⁰ Выделим, например, исполнение этого сочинения А. Рогалева на музыкальном собрании «Петербургский ренессанс», посвященном творчеству О. А. Евлахова, которое состоялось в Петербургской консерватории 13 декабря 2012 года. Собрание вел профессор С. М. Слонимский.

Особый сюжет в концерте составляли сочинения, связанные с жизнью ленинградских детей, оказавшихся в кольце блокады²¹. Несмотря на тяжелейшие условия, в городе продолжали работать школы, в том числе — и музыкальные, различные кружки при Дворце пионеров. В концертах для школьников, по радио часто звучала музыка выпускницы консерватории Н. Н. Леви (настоящая фамилия — Смыслова). В юбилейный вечер исполнялась ее колыбельная песенка «Спи, мой мишка» на слова Н. Дображанской. Тема подвига отразилась и в песнях военного времени, написанных для детей. Такова «Песня ленинградских пионеров» Ю. В. Кочурова на сл. В. Мусатова. Ее пели в 1943 году юные воспитанники Дворца пионеров. Спустя долгие годы песня прозвучала в исполнении хора средних классов учащихся ССМШ (художественный руководитель — Н. А. Франко, партия фортепиано — И. А. Плешак).

Юбилейно-мемориальный концерт в Малом зале им. А. К. Глазунова получился праздничным и торжественным, взволнованные ветераны, участники войны, жители блокадного города, многие из которых тогда были еще детьми, долго не расходились по его окончании, благодаря консерваторцев.

* * *

Музыкальным символом ленинградской блокады по праву считается Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича, три первые части которой сочинялись в июле–сентябре 1941 года в Ленинграде. Организаторы и участники концертов, прошедших в Колонном зале в Москве и в Малом зале Петербургской консерватории, представили слушателям лишь малую часть сочинений других авторов, созданных в годы блокады и сейчас незаслуженно забытых, надеюсь, что внимание исполнителей к этой музыке — профессиональной, зрелой по мастерству, не будет ограничиваться юбилейными датами. Возможно, для слушателей и исполнителей программы концертов иногда казались сложными, требовавшими напряженного вслушивания, сосредоточенности, вызвали особые эмоциональные переживания. Но все же концерты были интересны и с музыкальной, и просветительской точек зрения. Прозвучавшие сочинения предстали как документальные свидетельства военных лет, как неотъемлемая часть истории блокады, воплощенной в музыке.

Литература

1. Асафьев Б. В. Моя творческая работа в Ленинграде в первые годы Великой отечественной войны // В годы Великой отечественной войны: Воспоминания и материалы / под общ. ред. В. Богданова-Березовского и И. Гусина. Л.: Советский композитор, 1959. С. 27–37.
2. Бершадская Т. С. [Блокадный Ленинград: Воспоминания] // Ленинградская государственная консерватория в годы Великой отечественной войны / ред.-сост. Е. А. Пономарева. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2010. С. 90–95.
3. Бершадская Т. С. Время, которое не станет прошлым // Консерватория. Газета СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова. 2014. № 1–2. С. 3.
4. Богданов-Березовский В. Из дневника блокадных лет // В годы Великой Отечественной войны: Воспоминания, материалы / под общ. ред. В. Богданова-Березовского и И. Гусина. Л.: Советский композитор, 1959. С. 128–174.
5. Бялик М. Г. Письмо из Ленинграда. Два юбиляра // Советская музыка. 1964. № 5. С. 78.
6. Витлин В. Композиторская группа балтийцев // В годы Великой Отечественной войны: Воспоминания, материалы / под общ. ред. В. Богданова-Березовского и И. Гусина. Л.: Советский композитор, 1959. С. 13–26.
7. Данько Л. Г. Письма Б. В. Асафьева к А. Н. Дмитриеву // Данько Л. Г. Константы музыки: Очерки, статьи / ред.-сост. Н. Ю. Катонина. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 73–87.
8. Зверева С. Г. Кастальский и Асафьев // Келдышевский сборник: Музыкально-исторические чтения памяти Ю. В. Келдыша. 1997 / сост. С. Г. Зверева. М.: Гос. ин-т искусствознания, 1999. С. 221–231.
9. Зверева С. Г. Неизвестный Борис Асафьев // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1998. М.: Наука, 1999. С. 187–198.
10. Крюков А. Н. Музыка в городе-фронте. Л.: Музыка, 1975. 176 с.
11. Крюков А. Н. Музыка в кольце блокады: Очерки. М.: Музыка, 1973. 159 с.
12. Крюков А. Н. Ради спасения. Дети и музыка в осажденном Ленинграде. СПб.: Композитор, 2012. 299 с.
13. Ленинградская государственная консерватория в годы Великой отечественной войны / ред.-сост. Е. А. Пономарева. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2010. С. 90–95.
14. Ленинградцы. 900 дней во имя жизни: Программа концерта. М.: Благотворительный фонд «Классика», 2014.
15. Музыка в дни блокады. Хроника / авт.-сост. А. Н. Крюков. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2002. 544 с.
16. Хентова С. М. Шостакович в годы Великой отечественной войны. Л.: Музыка, 1979. 280 с.
17. Шостакович Д. Д. Песни фронтовых дорог (1941). Обработки произведений разных авторов для голоса, скрипки и виолончели / отв. ред. Т. З. Сквирская; текст, ред., предисл. и коммент. Л. А. Миллер, Ф. В. Панченко, Т. З. Сквирская, Э. А. Фатыхова. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2005. 140 с. (Петербургский музыкальный архив; Вып. 6).

²¹ Об удивительной заботе ленинградцев о детях пишет А. Н. Крюков — в начале войны ему было 12 лет, и он всю блокаду прожил в Ленинграде [12; 15].